



Дневникъ етатеъ-секретаря Григорія Ивано- вича Вилламова.

1810 г. ¹⁾.

25 іюля понедѣльникъ. Всталъ рано и переписалъ записку и, такъ какъ В. К-ня напирала очень на свои убытки, предполагая, что теряетъ милліонъ, я написалъ отдѣльную записку, гдѣ развилъ мысль, что не выиграть не значитъ потерпѣть убытокъ, и говорилъ еще, что, можетъ быть, заемъ не удастся. Вотъ самая записка.

Предположеніе Ея Им. В. Государ. Велик. Кн. Екатерины объ изъятіи приданого изъ банка Воспитательнаго дома для помѣщенія въ заемъ, открытый конторой погашенія, можетъ, конечно, увлечь въ 1-ю минуту вслѣдствіе значительнаго барыша, который долженъ получиться при этомъ; но по зрѣломъ обсужденіи открываются препятствія и неудобства столь важныя, что исполненіе его должно быть признано невозможнымъ, и какъ сопровождаемое извращеніемъ правилъ нравственности, и оправдано простыми денежными выгодами. Не говоря уже о невыгодномъ впечатлѣніи, которое произведетъ на публику подобная операція, обыкновенно называемая ажіотажемъ, а въ особенности произведенная княгиней Императорской фамиліи, предпочтительно пользовавшейся милостями Императора со стороны высокопоставленной особы, операція, въ общезитіи называемая именемъ, которое воздерживаются произносить; слѣдующія разсужденія укажутъ, что этотъ проектъ противорѣчитъ смыслу и

¹⁾ См. „Русская Старина“, іюнь 1913 г.

буквъ брачнаго контракта Великой Княгини Ея Им. В-ва и кромѣ ущерба, наносимаго банку Воспитательнаго дома, оно не можетъ не повліять самымъ дурнымъ образомъ на курсъ и, слѣдственно, на улучшение финансовъ государства, на цѣны вообще.

Во II-мъ параграфѣ брачнаго контракта Ея Им. Выс. Государыни Великой Княгини Екатерины по образцу предшествовавшихъ контрактовъ, заключаемыхъ со дня объявленія Указа Его Величества Блаженной памяти покойнаго Императора Павла I-го, который въ постановленіяхъ о членахъ Императорской фамиліи опредѣляетъ приданое Великимъ Княжнамъ въ настоящей суммѣ, опредѣлительно выражено, что приданое въ миліонъ рублей должно быть помѣщено въ Императорскихъ банкахъ, которые и будутъ уплачивать по уставамъ о сихъ банкахъ по пяти процентовъ въ годъ, и Императоръ, соображаясь съ возрѣніями Императора своего отца, приказалъ предпочтительно помѣстить миліонъ изъ приданаго В. К. Екатерины въ банкъ Воспитательнаго дома.

Этотъ контрактъ есть торжественный актъ, который утвержденъ обѣими заключавшими его сторонами, Е. В. Императоромъ и Е. В. герцогомъ Голштинскимъ, и никакая другая сдѣлка по поводу приданаго не можетъ быть допущена и оно не можетъ быть помѣщено никуда кромѣ банка и ни на другія условія, кромѣ тѣхъ, которыя выражены въ контрактѣ.

Такимъ образомъ заемъ, какъ, напр., заемъ вновь учрежденной конторы погашенія долговъ, не есть банкъ.

Первая есть мѣра временная и съ ограниченной продолжительностью, между тѣмъ, какъ банкъ есть учрежденіе постоянное. Не могло быть рѣчи объ употребленіи приданаго на разныя выгодныя спекуляціи, но опредѣлено ввѣрить его въ учрежденіе прочное и постоянное, котораго правила неизмѣнны. Кромѣ того, если бы Государыня Великая Княгиня поселилась за границею, и если бы половина Ея приданаго была помѣщена въ Государствѣ Ея будущаго мужа, какъ случилось это съ Государынями В. К. сестрами, то и тогда она бы не могла перемѣстить эти помѣщенные гарантированные фонды въ государство, гдѣ бы она поселилась, и назначенные проценты по 5 на сто не могли быть измѣнены, если бы представилась возможность болѣе выгоднаго помѣщенія капитала въ другомъ мѣстѣ. Кажется, что суть всего этого изъясняетъ основное правило, неизмѣнное даже въ отношеніи процентовъ.

Что же касается права свободнаго распоряженія приданнымъ,

то не только перемѣщенію за границу всего, но даже половины его проставлено было бы полное препятствіе, какъ сказано выше, но кромѣ того въ параграфѣ II-мъ брачнаго контракта сказано слѣдующее: Великая Княгиня вольна располагать этимъ капиталомъ, какъ своимъ собственнымъ имѣніемъ, въ пользу своихъ наслѣдниковъ.

Значить, въ этомъ только одномъ отношеніи въ пользу своихъ наслѣдниковъ, что Государыня Вел. Кн.—можетъ располагать ими, т. е. Она можетъ завѣщать или даровать ихъ послѣ смерти своимъ наслѣдникамъ, но не иначе. Брачный контрактъ не предоставляетъ права Ея Имп. В-ву помѣщать приданое, куда ей вздумается, но даже завѣщать безразлично, кому пожелаетъ, потому что предоставлено право распоряженія единственно въ пользу своихъ наслѣдниковъ ¹⁾.

¹⁾ Le projet de retirer la dot de S. A. I-lle Madame la Grande Duchesse Catherine de la Banque des Enfants trouvés, pour le verser dans l'Emprunt ouvert par le Comptoir amortissement peut sans doute séduire un instant par le profit considerable que l'on paroît devoir en retirer; mais un mûr examen fait decouvrir des obstacles et des inconveniens si graves, que l'execution doit être regardée comme impossible, étant accompagnée d'un bouleversement des principes de moralité qu'un simple avantage pécuniaire ne saurait justifier sans parler même de l'impression défavorable que doit produire sur le public une opération pareille communément designée par le nom d'agiotage surtout de la part d'une Princesse de la famille Impériale, préféablement favorisée comme elle a été par l'Empereur, de la part d'une Personne de ce haut rang, opération communément désigné par un nom que l'on obstie de prononcer ici, les reflexions suivantes prouveront que le projet est en opposition avec l'esprit et la lettre même du Contract de mariage de la Grande Duchesse S. A. I-lle qu'outre le prejudice qu'il porte à la Banque des Enfants trouvés, il ne puit manquer d'avoir l'influence la plus facheuse sur l'Agio et par consequent sur les revirements des finance de l'Etat et surtout les prix en général.

Dans l'article II du Contract de Mariage de S. A. I-lle Madame la Grande Duchesse Catherine à l'instar de Contracts qui l'ont procédé depuis l'emanation de l'Edit de feu l'Empereur Paul I de Glorieuse-memoire, qui dans le reglement de la famille Impériale détermine la dot des Grandes Duchesses à leur montant actuel—il est nommément stipulé, que la dot d'un million de roubles: sera placée dans les Banques Imperiales et il en sera payé par elle suivant les réglemens de ces Banques Cinq pour cent intérêts par an et l'Empereur se confonnant à ce qu'il avait été observé par feu l'Empereur Son Père a fait préféablement placer le million de la dot de la Grande Duchesse Catherine à la Banque de la maison des Enfant trouvés.

Ce contract étant un acte solennel et signé par les deux hautes parties contractantes S. M. l'Empereur et S. A. le Duc de Holstein, il parait qu'aucun autre arrangement quelconques a l'égard de la dot ne saurait être admis, et que l'on ne peut la placer ni ailleurs que dans la Banque, ni a

25 понедельник. Императрица начала день прогулкой, въ которой я сопровождалъ ее вмѣстѣ съ Г. Дивовой, Гревеницомъ и Крейтономъ; присоединился въ маленькомъ саду. Императрица зашла предварительно къ к-нѣ Козаровской, это былъ день именинъ. Козаровская вышла въ садъ и туда же принесли ребенка к-ни Голицыной, ея дочери, принесшей его сама; мы всѣ восхищались ребенкомъ и дѣйствительно онъ премиленькій. Въ это время пришли княжны Биронъ съ Виейлгорской. Луиза избѣгала моихъ взоровъ, краснѣла и пряталась. Наконецъ мы возвратились во дворецъ.

Императрица помѣстилась на верху, на балконѣ своей уборной. Во время перерыва работы, сдѣланной Крейтономъ, я услышалъ шаги на сосѣдней галлерей, это были опять Биронъ, я удалился, они прошли, и Луиза опять пряталась отъ меня. Наконецъ работа возобновилась. Императрица прочла мою записку и также другую, составленную мною отдѣльно на счетъ убытковъ и возможности неудачи займа. Она сдѣлала нѣкоторыя измѣненія, помѣченныя мною на поляхъ, и спрятала записку,

d'autres conditions que celles exprimées dans le Contract. Or l'emprunt, comme peut être celui du comptoir d'amortissement nouvellement établi, n'est pas une Banque. Le premier est une mesure passagère et d'une durée limitée, tandis qu'une Banque doit être un Etablissement permanent. Il n'a pû être question d'employer la dot à toute espèce de speculations lucratives, mais de la confier à un établissement stable et constant dans les principes sont invariables. D'ailleurs si Madame la Grande Duchesse s'était établi en pays étranger et que la moitié de la dot eût été placée dans les Etats de son futur époux, comme cela est arrivé avec Mesdames les Grandes Duchesses Ses Soeurs, Elle n'aurait pas eu la faculté de déplacer ces fonds hypothéqués et garantis dans le pays ou Elle aurait residé et les intérêts fixés à 5 pour cent n'auraient pû être changé selon les occasions d'employer le fonds plus avantageusement ailleurs. Il parait que cet état de choses montre le principe dont on doit partir et qu'il doit être immuable même par les intérêts.

Quant à la libre desposition de la dot non seulement le placement dans l'étranger s'y serait toujours opposé pour la moitié comme il est déjà été dit, mais autre cela l'Article II du contract de mariage dit nommement:

„il sera libre à la Grande Duchesse de disposer de ce capital comme d'un bien à Elle propre, en faveur de ses heritières“.

Ce n'est donc que sous ce seul rapport, en faveur de ses heritières que Madame la Grande Duchesse puisse en disposer c. a. d. Elle peut le leguer par testament ou en faire donation après sa mort à ses heritières mais pas autrement. Le contract n'exprime ni n'accorde non seulement pas le droit à S. A. I-lle la Grande Duchesse de placer la dot ou bon lui semble et de quelle manière Elle juge à propos moi pas même de le leguer indistinctement à qui Elle le désirera, puisque la seule disposition qui lui en soit réservée et uniquement en faveur de ses heritières.

чтобы переписать лично. За минуту до того времени, чтобы идти къ обѣду, она мнѣ поручила написать въ городъ. Мнѣ было досадно, и я не пошелъ къ обѣду, хотя предупредилъ дома, что обѣдать не буду. Возвратившись домой, я засталъ всѣхъ своихъ за обѣдомъ.

Послѣ обѣда я былъ позванъ къ Императрицѣ, она уже начала переписывать записку и поручила мнѣ диктовать ей. Эта работа не могла быть окончена, и Императрица пригласила участвовать въ прогулкѣ и ужинать, чтобы кончить послѣ ужина. Я вышелъ въ зало и первое, что я увидѣлъ, это М-ле Дивову и Луизу возлѣ нея, съ опущенной головой и причесью; какъ будто угодно было судьбѣ насъ соединить, чтобы затруднить ее, но когда я объявилъ М-ле Дивовой и младшей княжнѣ, сидѣвшей съ лѣвой стороны, что я ѣду въ городъ, она спросила тихо и нетвердымъ голосомъ, не глядя на меня, на долго ли я ѣду? На одинъ день, отвѣчалъ я, дѣлая видъ, какъ будто ничего не замѣчаю, говоря ей сосѣдкѣ, весело выражая надежду прибыть къ моей сестрѣ, завтра на именины.

М-ле Дивова, младшая Биронъ, Виейлгорская и Кошелева прошли черезъ столовую въ садъ, и я пошелъ за ними. Наконецъ пришла и Луиза. Мнѣ казалось, что она хотѣла ободриться предварительно, чтобы мочь потомъ говорить со мной, что она и сдѣлала потомъ. Наконецъ доложили, что Императрица выходитъ, мы сошли въ маленькій садъ, чтобы садиться въ линейки. Хоть мѣсто въ линейкѣ, гдѣ сидѣла Дивова, было довольно долго незанятымъ, но я не хотѣлъ садиться рядомъ съ Луизой, чтобы не смущать ее еще болѣе, и сѣлъ съ графомъ Литта и Головкинымъ въ послѣднюю линейку. Остановились на фермѣ, чтобы выпить молока, и потомъ возвратились. Мнѣ предложили играть въ бостонъ съ тремя адъютантами герцога Гольштинскаго, и чтобы не разстроилась партія, я сѣлъ и проигралъ 45 руб. Мы раздѣлили послѣдніе ремизы, такъ какъ одинъ изъ адъютантовъ Варденбургъ былъ потребованъ куда-то. Я подошелъ къ столу, гдѣ играли дамы, и разговаривалъ съ М-ле Нелидовой и Кошелевой. Наконецъ, игра была кончена, и Луиза подошла ко мнѣ, очень благодарила за выраженное къ ней мною участіе, хотя письмо мое очень ее огорчило, она не знала, чего хотятъ отъ нея? И откуда берется все это, о чемъ говорятъ. Я старался ей объяснить, что есть личности, которыя могутъ позволить себѣ все, не возбуждая какихъ-либо заключеній, но только не дѣвушка съ ея личикомъ, и при томъ относительно молодыхъ людей, красавцевъ и такихъ любезныхъ,

какъ Давыдовъ, что, напр., М-ле Бенкендорфъ можетъ дѣлать Богъ знаетъ что, и ее не будутъ упрекать за это... Тогда она сказала мнѣ, что она узнала теперь М-ле Бенкендорфъ, какъ дрянную и съ дурнымъ характеромъ особу. Я выразилъ удовольствіе о прекращеніи этой дружбы, прибавивъ, что мнѣ это и прежде крайне не нравилось, и полагаю, что наибольшая часть въ распространеніи слуховъ на ея счетъ принадлежитъ М-ле Бенкендорфъ. Она просила предупредить ее, если Императрица будетъ говорить объ этомъ, что тогда она приметъ рѣшеніе. Я не знаю, какое это рѣшеніе, но думаю, что неосновательное, предполагаю, что это желаніе покинуть дворъ и ѣхать къ брату, проектъ, о которомъ уже давно былъ возбужденъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что она говорила, что милости двора не продолжительны. Она просила меня ничего не говорить Давыдову, потому, что онъ боленъ и это огорчить его. Я увѣрилъ ее, что ничего малѣйшаго не слыхалъ отъ Императрицы, чтобы относилось къ этому какимъ-либо образомъ. Наконецъ, она очень благодарила за мое участіе къ ней и т. д. Между прочимъ, она говорила:

„Да чего же хотятъ отъ меня? Не могу же я быть груба съ нимъ, это мое первое знакомство здѣсь, и онъ дѣлаетъ мнѣ постоянно любезности и т. д...“ Я ей объяснилъ, что вопросъ не о дѣланіи ему невѣжливостей, но быть осторожной, чтобы не давать повода къ разговорамъ, видя ихъ слишкомъ часто вмѣстѣ и т. д. Ея поведеніе въ отношеніи меня порадовало меня. Нашъ разговоръ уже длился довольно долго, и я старался прекратить его, чтобы онъ не былъ замѣченъ обществомъ. Послѣ собранія я былъ у Императрицы, она окончила копію съ записки, написала по этому поводу къ Императору и другую записку для допуска меня къ Государю и отпустила меня. Вернулся домой около двухъ часовъ ночи и легъ спать.

26-е вторникъ. Всталъ въ 6 часовъ, но не могъ уѣхать ранѣе 8^{1/2}, такъ какъ забылъ брачный контрактъ, долженъ былъ послать за нимъ въ канцелярію.

Въ 11 часовъ пріѣхалъ въ городъ. Въ 12 былъ у Гурьева, онъ нашелъ, что записка совершенно дипломатическая нота и отличная по формѣ. Онъ сказалъ, что подавалъ свое мнѣніе только относительно выгоды, которая представлялась Великой Княгинѣ, не входя въ другія соображенія, и что она тоже выражала удовольствіе относительно комиссіи погашенія долговъ, которая получала хорошаго покупателя.—Я поѣхалъ на Каменный островъ, представивъ свою входную записку, былъ

принять Государемъ тотчасъ по уходѣ отъ него Козодавлева. Государь былъ нѣсколько пораженъ съ перваго шага.—Онъ согласился съ ажіотажемъ—да это правда;—это ажіотажъ, но онъ теперь дозволенъ правительствомъ, и каждый частный человекъ можетъ имъ пользоваться, а потому Великая Княгиня тоже. Онъ не усматриваетъ, почему это можетъ произвести дурное впечатлѣніе; что правительство, находя выгоды въ настоящей сдѣлкѣ, дозволяетъ частнымъ лицамъ пользоваться ею. Другіе аргументы онъ объявилъ неправильными. Онъ сказалъ, что покойный Императоръ, утвердивъ эту форму контрактовъ, имѣлъ въ виду только обезпечить приданое, сохранить его и помѣшать растратѣ и для этого онъ повелѣлъ вкладывать его въ банки, но отнюдь не для того, чтобы помѣшать увеличивать вѣрнымъ способомъ, что конечно Великая Княгиня не имѣетъ права употребить его на всевозможныя спекуляціи, такъ какъ это подвержено риску, но въ этой, которая можетъ быть единственная, которую она можетъ себѣ позволить и единственная, гдѣ выигрышъ вѣрный, что операція эта гарантирована правительствомъ, и такъ какъ гарантія та же, что и для другихъ банковъ, онъ не видитъ, чтобы операція эта была противна духу контракта, что конечно Великая Княгиня не можетъ располагать приданнымъ иначе, какъ въ пользу своихъ наследниковъ, но тутъ она не только не вредитъ имъ, а напротивъ работаетъ для ихъ же выгоды; и онъ не видитъ даже препятствія для помѣщенія капитала за границею, и что его можно помѣстить и въ другое мѣсто, если при томъ же обезпеченіи цѣлости найдутъ болѣе выгодныя условія помѣщенія.—Трудность найти денегъ признана имъ единственной положительной причиною, но,—сказалъ онъ,—Великая Княгиня не потребуетъ сразу уплаты; она удовольствуется половиною, четвертью и ей заплатятъ, когда будетъ возможно. Наконецъ, увидавъ въ концѣ, что рѣчь идетъ о капиталахъ въ ассигнаціяхъ, онъ спросилъ, сколько у ней? Я отвѣтилъ: около милліона. Ну, тогда, сказалъ онъ, она можетъ быть удовольствуется и этимъ капиталомъ. Онъ еще сказалъ, что пріѣдетъ обѣдать въ Павловскъ завтра.

Возвращаясь съ Каменнаго Острова и заѣхавъ къ Гурьеву, съ которымъ позабылъ переговорить объ Александр. мануфактурѣ и о 5 процентахъ за конфискованные товары. Онъ сказалъ, что онъ еще не принялъ департамента, но что онъ въ скоромъ времени приметъ, что Кампенгаузену поручено распутать это дѣло, что онъ не знаетъ, до какой суммы дойдетъ цѣнность товаровъ, что согласно рапорта Опочинина изъ Риги,

открыты злоупотребленія, что часть груза была уже выгружена и что наконецъ, когда онъ что-либо узнаетъ, то сообщитъ мнѣ.— Отъ него я пріѣхалъ къ сестрѣ и засталъ у ней г-жу Балашову, двухъ баронессъ Бюлеръ, Павла Сергѣевича ¹⁾. М-ше Балашова сказала мнѣ, чтобы я ее поздравилъ съ новымъ министромъ, я понялъ, что братъ ея назначенъ министромъ полиціи. Но я сказалъ ей: „Если прикажете поздравить, то поздравлю“. Она согласилась, что я былъ правъ. Послѣ обѣда Сергѣй Сергѣевичъ разсказалъ мнѣ свиданіе брата его Василя Сергѣевича съ Государемъ на прощальномъ обѣдѣ передъ своимъ отъѣздомъ.—Государь спросилъ, поѣдетъ ли онъ въ Москву, и на его утвердительный отвѣтъ, онъ ему поручилъ сказать брату его Дмитрію, чтобы тотъ ѣхалъ въ Кіевъ. Василій Сергѣевичъ отвѣтилъ, что братъ конечно не можетъ не исполнить своего долга послушанія, но что онъ служить не можетъ, уже двукратно.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



¹⁾ Ланского.